

Лицо императора было мрачнее тучи, но он не мог приказать задержать Третьего принца, который спокойно удалялся. Пять тел в Чертоге высшей гармонии, несомненно, были телами стражников, посланных императором для убийства Му Сюэши. Все они были мастерами боевых искусств, но после выполнения задания бесследно исчезли. Теперь стало ясно, что они стали жертвами, с помощью которых Третий принц угрожал императору.

Может, я слишком баловал его? — с горечью вздохнул император, и на его твердом лице появилась тень печали.

Чиновники начали покидать зал. Жена великого учителя, лежавшая в центре зала, уже потеряла сознание. Прислужница, встревоженная выражением лица императора, вместе с управляющим Ваном поспешно вынесла ее. Огромный зал суда погрузился в гробовую тишину.

— Ваше Величество, не переживайте. Думаю, Третий принц просто молод и горяч. Со временем он поймет ваши намерения. Кроме того, в его словах есть доля правды. Разве не за это вы его цените? Если бы он был таким же послушным, как другие принцы, вы бы не баловали его так.

Слова евнуха Ли немного успокоили императора. Он поднялся с его помощью и, чувствуя усталость, произнес:

— Вернемся во дворец.

Выйдя из зала суда, они увидели паланкин, у которого стояли Му Сюэши, Третий принц и Су Жухань. Му Сюэши знал, что принц сядет в паланкин, поэтому отпустил его руку и направился к Су Жуханю, собираясь уйти с ним.

Шаги принца остановились, и Му Сюэши с Су Жуханем тоже замерли. Принц повернул голову и долго смотрел на Му Сюэши, не произнося ни слова.

В конце концов, Му Сюэши, чувствуя неловкость, засмеялся и сказал:

— Спасибо...

Принц почувствовал, как что-то сжалось в груди. Это «спасибо» звучало как-то неестественно. Увидев, как близко стоят Му Сюэши и Су Жухань, он вспомнил кое-что, что видел и слышал раньше, и в душе разгорелась безымянная ярость.

— Садись в паланкин! — резко приказал он Му Сюэши.

Му Сюэши, с блеском в глазах, с притворной легкостью ответил:

— Спасибо, Ваше Высочество, но не стоит беспокоиться обо мне. Я всего лишь простолюдин, как могу сидеть с вами в одном паланкине? Я пойду с учителем...

Лицо принца становилось все мрачнее. Су Жухань, поняв намек, быстро удалился, и когда Му Сюэши оглянулся, его уже и след простыл.

— Как невежливо... — пробормотал Му Сюэши.

Принц, заметив его недовольство, остыл до предела. Видя, что Му Сюэши не собирается садиться, он холодно сказал:

— Можешь идти пешком, но в конце концов ты вернешься в Двор Циньи.

— Тогда лучше сяду. Почему бы и нет? — с хитрой улыбкой Му Сюэши забрался в паланкин.

Едва он коснулся сиденья, как вскочил, словно его ударило током, заставив паланкин качнуться. Восемь носильщиков, и так напрягавшихся, чтобы нести двоих, покраснели от усилий, когда Му Сюэши начал ерзать.

Увидев, как принц смотрит на него, Му Сюэши смутился и, стараясь удержать равновесие, снова сел. Но едва он коснулся сиденья, как принц подхватил его на руки, прижав к груди. Ноги Му Сюэши оказались на коленях принца, а его ягодицы повисли в воздухе, чтобы не причинять боли.

Му Сюэши слегка толкнул руку принца, его большие глаза забегали, и он проговорил:

— Это как-то неловко... Так держать меня странно...

Но принц не обратил внимания на его слова, а мягко погладил его спину и тихо спросил:

— Больно?

Внезапно Му Сюэши почувствовал, как нахлынула обида. Вчера он точно видел принца у окна. Тот, должно быть, видел, как Су Жухань его ударил. Он звал его, но принц даже не ответил. Три дня он мучился, а теперь, когда сердце уже начало остывать, принц вдруг проявил заботу.

— Не больно, у меня толстая кожа! — с горечью ответил Му Сюэши.

Лицо принца смягчилось, исчезла прежняя холодность. Он намеренно ущипнул Му Сюэши за больное место, заставив его вскрикнуть.

— Зачем ты меня щипаешь? Мало того, что я уже избит? — сквозь зубы проговорил Му Сюэши.

Принц снова мягко погладил его и с улыбкой сказал:

— Сам сказал, что не больно.

Му Сюэши закрыл глаза и пробормотал:

— Да, по сравнению с тем, что ты сделал, это пустяки.

Принц понял, что он имел в виду, и его лицо снова омрачилось. Он резко сказал:

— Ты сам виноват. Разве не заслужил наказания?

Му Сюэши, с гримасой на лице, притворился жалким и произнес:

— Да... Все моя вина. Я сам во всем виноват. Ты — Третий принц, и бить, и ругать меня — это моя честь...

Видя, что человек, о котором он так долго думал, теперь цел и невредим в его объятиях, принц наконец расслабился. Му Сюэши, видимо, сильно устал за эти дни и, говоря, начал засыпать. Его лицо, еще опухшее после ударов, и большие красные глаза делали его еще более жалким.

Вернувшись в покои, принц только положил Му Сюэши на кровать, как тот резко открыл глаза. Взволнованно оглядевшись, он сказал:

— Мне нужно вернуться во Дворец ледяного предела.

— Почему? — в глазах принца мелькнула опасность.

Му Сюэши украдкой взглянул на него и осторожно произнес:

— Потому что я обещал учителю, что мы отправимся в странствия. Мы оба изгнанники, мы на одной стороне.

— Не бывать этому! — не дав ему договорить, принц поднял его и направился к озеру Линцзы.

Му Сюэши, барахтаясь, смело возражал:

— Нельзя нарушать обещания. Отпусти меня, я хочу найти учителя...

Принц резко остановился и пристально посмотрел на лицо Му Сюэши.

Тот вдруг почувствовал страх. Он больше не хотел, чтобы принц отпускал его, и не хотел слышать согласия. Противоречивые чувства терзали его, оставляя сердце в подвешенном состоянии.

— Почему ты хочешь уйти от меня? — спокойно спросил принц.

Му Сюэши, не задумываясь, выпалил:

— Я не хочу уходить. Я просто боюсь, что ты снова выгонишь меня...

Услышав это, принц смягчился и снова пошел вперед, спокойно произнеся:

— Я не выгоню тебя.

Му Сюэши почувствовал, как его сердце сжимается и разжимается, то радуясь, то страдая. Он посмотрел на лицо принца, так близкое, и сказал:

— У меня есть маленький секрет. Когда ты его узнаешь, тогда и решишь, отпускать меня или нет.

На губах принца появилась улыбка, словно он не придавал значения «секрету» Му Сюэши. Он всегда считал, что то, что Му Сюэши скрывает, — пустяки, а то, о чем он беспокоится, уже давно известно принцу.

Озеро Линцзы окутывал легкий туман, а разноцветные водоросли колыхались в прозрачной воде. Му Сюэши давно не чувствовал себя так хорошо. Все это время он жил в сырой комнате, спал на заплесневелом одеяле и ел грубую пищу, забыв, что такое удовольствие.

— Я голоден. Когда вернемся, я съем много вкусного, наемся до отвала...

— Я лягу спать рано, выплюсь на самой удобной кровати...

Му Сюэши, прижавшись к принцу, болтал без умолку, одновременно поливая теплой водой свое тело и волосы.

— Почему ты хочешь наесться до отвала? Ты что-то задумал? — принц, подумав, что Му Сюэши снова думает о Су Жухане, сжал его руку сильнее.

<http://bllate.org/book/15425/1364665>